

Чжоу Юань договорил и ушёл, оставив Ли Юйняня в одиночестве. Тот замер за столиком, бездумно помешивая ложечкой остывающий кофе. Он опомнился лишь тогда, когда тёмная жижа выплеснулась через край, залив гладкую столешницу.

Ли Юйнянь знал, что Сяо Пина и Ду Хайняня связывало прошлое. Но сам Сяо Пин всегда отмахивался от расспросов парой дежурных фраз, усыпляя бдительность и создавая иллюзию, будто всё это — сущие пустяки, давно поросшие быльем. Однако если со стороны их союз казался окружающим столь безупречным и гармоничным, то что чувствовали они сами?

Сяо Пин упорно замалчивал детали ушедших лет. Из-за этого молчания у Юйняня сложилось впечатление, будто они с Хайнянем были просто друзьями детства, чьё сближение оказалось естественным, почти будничным шагом. Но сегодняшнее откровение Чжоу Юаня заставило его понять: он упустил из виду нечто жизненно важное.

Да, Юйнянь гордился их с Сяо Пином семилетней связью, считая её нерушимой и глубокой. Но как быть с Ду Хайнянем?

"Их дружба крепла с младенчества, — тоскливо подумал он. — Разве можно тягаться с тем, что пустило корни в самом детстве? И разве не говорят, что самым желанным всегда остаётся то, чего ты так и не сумел получить?"

"В те годы они безумно любили друг друга, но семейные запреты развели их по разным сторонам. А теперь, когда преград больше нет, разве сама судьба не подталкивает их сделать шаг навстречу?"

От этих мыслей на душе у Ли Юйняня становилось беспросветно и тоскливо. Он понимал, что скатывается в глухую апатию. Ду Хайнянь — это отрезанный ломоть, глава, которая давно прочитана и закрыта. Так почему же призраки чужого прошлого до сих пор терзают его сердце?

Попытавшись выкинуть лишнее из головы, Ли Юйнянь вернулся в больничную палату и сменил Сюй Фэна. Сам же Фэн, получив от старшего брата Сюй Чжэна заговорщическое предупреждение, решился наконец нанести визит в родительский дом.

Рано или поздно любые узлы приходится развязывать — бегство никогда не решает проблем. Сюй Фэн скитался на чужбине несколько лет, но блудному сыну всё равно суждено было вернуться к родному порогу.

В особняке Сюй сегодня царило редкое оживление. Отец, мать, старший брат Сюй Чжэн и вторая сестра Сюй Лин, которая уже вышла замуж, собрались в гостиной. Все ждали возвращения младшего.

Отец Сюй, Цяньжун, знал своего сына как облупленного. Едва прослышав от жены о случайной встрече с Сюй Фэном в больничном коридоре, он тут же обзвонил старших детей и велел им

бросить все дела и немедленно приехать домой.

Около часа дня в гостиную заглянула служанка Лю-сао. Почтительно поклонившись, она негромко доложила:

— Господин, госпожа, молодой хозяин пришёл. Сяо Фэн вернулся.

Сюй Фэн вошёл в дом в белой расстёгнутой куртке. Короткая, аккуратная стрижка выгодно подчеркивала его крупные, живые глаза, в которых сейчас читалось заметное волнение.

— Отец, мама, брат, сестрица, — негромко поздоровался он. Кажется, он отсутствовал вечность, но родные стены и привычная расстановка мебели до сих пор помнились до мельчайших деталей.

Отец Сюй восседал на просторном кожаном диване с развёрнутой газетой. Вот только внимательный наблюдатель заметил бы, что эту страницу глава семейства изучал ещё с раннего утра, так ни разу её и не перевернув.

Мать Сюй негромко шепталась с дочерью, обсуждала тонкости материнства. Две недели назад Лин узнала, что беременна. Её супруг, Яо Сю, улетел в Мэйго по делам бизнеса, и, чтобы не изнывать от скуки в пустом доме, молодая женщина перебралась к родителям. Для матери Сюй это стало настоящим благословением — в последнее время она прямо-таки светилась от счастья.

Сюй Чжэн сидел чуть поодаль, углубившись в изучение увесистой папки с документами. На кону стояло долгожданное повышение, так что он трудился не покладая рук. Впрочем, халатности в делах он не допускал никогда.

— Ты всё-таки вспомнил дорогу домой, — дождавшись, пока сын поприветствует каждого, обронил глава семейства. Он аккуратно сложил газету, опустил её на кофейный столик и устало откинулся на спинку дивана.

— Отец... — нерешительно замялся Сюй Фэн. Сделав несколько робких шагов к родителю, он замер поблизости, не осмеливаясь присесть.

Но бури не последовало. Отец Сюй лишь мягко похлопал ладонью по свободному месту рядом с собой:

— Садись. Чего застыл как истукан?

Наблюдавший за этой сценой Сюй Чжэн едва заметно улыбнулся. Он знал, что гнев отца за эти годы изрядно поутих, поэтому предпочёл не вмешиваться.

Сюй Лин же, не прерывая беседы с матерью, лишь равнодушно взглянула на брата. Её отношение к Фэну всегда оставалось прохладным. До его рождения Лин безраздельно властвовала в доме, купаясь в родительской любви, но появление долгожданного наследника мигом лишило её статуса обожаемой принцессы. Обида детства переросла в эмоциональную дистанцию во взрослой жизни.

Позже, пока Сюй Фэн и Чжэн крепили в своей мальчишеской дружбе, она оставалась в стороне — девичьи интересы не вязались с играми братьев. Тем не менее, кровная связь брала своё, и где-то глубоко в душе Лин всё же переживала за глупого младшего брата.

— Ну же, матушка, успокойся, — ласково прошептала Сюй Лин, бережно сжимая ладонь матери. — Наш Сяо Фэн уже вырос. Он нашёл того, кого любит, и больше не доставит тебе прежних хлопот. Как говорится, у каждого поколения своя судьба. Хватит тебе изводить себя напрасными тревогами, пора пожить в своё удовольствие.

— Какая там судьба... — Мать Сюй с тоской посмотрела на усаживающегося сына, и в её глазах заблестели слёзы. — Он ведь плоть от плоти моей, разве сердце матери может оставаться спокойным?

— Но ты ведь сама говорила, — вздохнула Лин, чувствуя, как сжимается её собственное сердце. Винить брата в его выборе она не могла — в конце концов, чувства не выбирают по указке. — Сегодня в больнице Фэн так отчаянно защищал своего избранника... Это ведь значит, что всё у него серьёзно.

Утром Сюй Лин заметила, что мать вернулась из поездки сама не своя, и расспросила её о случившемся. Сентиментальность пожилой женщины была понятна: сыновья вырастают и ускользают из родительского гнезда, оборачиваясь к другим людям.

Тем временем Сюй Цяньжун слегка развернулся к присевшему рядом сыну. Долго и внимательно осмотрев его сверху вниз и убедившись, что парень выглядит здоровым и невредимым, он негромко спросил:

— Сяо Фэн, как ты жил всё это время? И... вы действительно вместе? Ты и тот, кого ты выбрал?

Фэн опешил от неожиданной мягкости в голосе отца, но быстро взял себя в руки:

— У меня всё замечательно. А насчёт Вэй Линя... Да, мы вместе.

При одном только упоминании о Вэй Лине Сюй Фэн невольно тепло улыбнулся, а в его голосе зазвучали искренние, радостные нотки.

Отец Сюй, ни на секунду не спускавший с сына глаз, разумеется, подметил эту перемену.

— Значит, последние два года пошли тебе на пользу? — проговорил он.

"Хорошо ли мне жилось?" — мысленно переспросил себя Сюй Фэн.

Всё началось с его собственного отчаянного бунта. Сразу после выпускных экзаменов, даже не успев подать документы в университет, он сбежал из дома без единого гроша в кармане. Желая проучить строптивого мальчишку и заставить его отказаться от безумной затеи, отец заблокировал все его счета. В чужом Городе А, без связей, денег и поддержки, Фэн первое время чувствовал себя совершенно потерянным. Он до сих пор с трудом понимал, как вообще ухитрился тогда выжить.

Если бы не тайные денежные переводы от старшего брата Сюй Чжэна и посылки с тёплыми вещами от сестры Лин, он наверняка сломался бы в первые же месяцы. Но те суровые времена остались далеко позади. Сейчас, оглядываясь назад, Сюй Фэн ловил себя на мысли, что те невзгоды превратились в удивительный, ценный опыт.

— В Городе А мне действительно было хорошо. Жизнь заиграла новыми красками, — искренне ответил он. И до встречи с Вэй Линем, и тем более после их сближения, каждый прожитый день казался ему неповторимым даром.

— Значит, хорошо, — задумчиво протянул отец Сюй. Ему тут же вспомнилось, как в те дни его супруга тайком совала Чжэну и Лин пачки банкнот. Стало быть, всё семейство за его спиной сговорились опекать непутёвого беглеца.

Впрочем, заговорщикам и в голову не приходило, кто именно тогда притворялся слепым и глухим, позволяя им проворачивать свои секретные операции.

Сам Сюй Фэн, разумеется, и не догадывался о молчаливом покровительстве родителей.

— Всё обошлось, — улыбнулся он. — Пусть мне и пришлось устроиться на подработку, но я благодарен этой школе жизни.

Вспомнив, как неуклюже и беспомощно он выглядел на своём первом собеседовании, Фэн тихонько фыркнул от смеха.

— Ты работал? — искренне удивился Сюй Цяньжун. Наводя справки о сыне через доверенных лиц, он знал, что Чжэн и Лин регулярно снабжают брата средствами, и полагал, что этих денег мальчишке хватает с лихвой. О том, что изнеженный наследник династии Сюй станет разносить заказы или подрабатывать чернорабочим, он и помыслить не мог.

— В этом не было острой нужды, просто хотелось наконец научиться отвечать за себя, — пояснил Сюй Фэн. Поначалу он действительно жил на подачки брата и сестры, но со временем сообразил, откуда дует ветер. Тратить родительские деньги означало признать поражение и

покорно склонить голову. Разве мог он пользоваться этой помощью с чистой совестью?

Лишь гораздо позже до него дошло, что глупо копить обиду на собственных родителей. С тех пор он без прежнего стыда начал тратить те средства, что ежемесячно продолжали капать на его заблокированную карту.

— Достойный поступок, — одобрительно кивнул Сюй Цяньжун. На душе у него потеплело. Он вспомнил свои студенческие годы, когда его собственный отец — дед Сюй Фэна — точно так же выставил его на вольные хлеба, заставив искать копеечный заработок. Молодой и гордый Цяньжун тогда жутко злился, не понимая жестокости родителя.

Но поработав наравне с простыми людьми, он быстро всё осознал. Только познав цену каждому заработанному юаню, начинаешь по-настоящему ценить то, что имеешь. Мало кто сейчас поверил бы, что в юности степенный и строгий Сюй Цяньжун был безрассудным повесой, пускавшим родительское состояние на ветер ради роскошных капризов.

— Подработка открыла мне глаза на многие вещи. Оказалось, реальная жизнь учит куда быстрее любой университетской скамьи, — подхватил Фэн.

В своё время он поступил в консерваторию без особого труда. Музыка с детства манила его, а врождённый талант заставлял преподавателей ахать от восторга. Родители никогда не жалели средств на лучших репетиторов, так что среди сокурсников Сюй Фэн мгновенно занял лидирующие позиции.

— Вот и славно, — с облегчением выдохнул отец.

Глядя на возмужавшего Сюй Фэна, он испытывал неподдельную гордость. Избалованный домашний любимчик за два года скитаний превратился в самостоятельного мужчину. И всё же в глубине души Цяньжуна шевельнулась лёгкая грусть. В памяти всплыл образ из прошлого: когда-то этот сорванец был крошечным, мягким карапузом, который карабкался к нему на колени и забавно лепетал: «Папочка». Малыш вырос и обрёл собственный голос. Голос, который больше ему не подчинялся.

— Раз уж ты избрал этот путь, иди по нему до конца и не смей сомневаться в своём решении. Слышишь меня? — тихо, но твёрдо произнёс отец Сюй.

Договорив, он неторопливо поднялся с дивана и направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Сюй Фэн растерянно смотрел ему вслед. Лишь когда шаги родителя затихли наверху, до парня наконец дошёл смысл сказанных слов.

Неужели это именно то, о чём он подумал?

— Ты чего застыл с таким лицом? — Сюй Чжэн подошёл к брату и с улыбкой похлопал его по

плечу. — Не веришь собственным ушам?

— Брат, ты ведь тоже это слышал? — Фэн судорожно ухватился за рукав Сюй Чжэна, заглядывая ему в глаза с безумной надеждой. — Скажи, что мне не привиделось!

Увидев этот полный отчаянного неверия взгляд, Чжэн тихонько рассмеялся:

— Не привиделось. Отец действительно благословил твой выбор.

— Значит... папа... он меня простил?! — Сюй Фэн просиял от восторга, лавиной хлынувшего в душу.

— Конечно, глупый, — Сюй Чжэн тепло улыбнулся и ласково взъерошил мягкие волосы младшего брата. Привычный с детства жест до сих пор приносил умиротворение им обоим.

Фэн даже не подумал увернуться. Он лишь счастливо заулыбался во весь рот, по-прежнему крепко сжимая рукав старшего брата, словно боясь упустить это хрупкое мгновение вновь обретённого семейного тепла.

<http://bllate.org/book/18418/1866250>